

ПСИХОПАТОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Г.Р. Консон

БУНТ КАРАМАЗОВА — БОЛЕЗНЬ ИЛИ ПОЯВЛЕНИЕ ГОСТЯ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ?

Аннотация. Предмет исследования — сущность бреда Карамазова и образа чёрта, явленного к Ивану, в связи с чем даётся анализ широкой панорамы концепций в научно-критической литературе: восприятия Карамазовым беса как метафизического гостя из Преисподней, осмысления беса как персонифицированной части самого Карамазова в его больном воображении, научно-медицинского объяснения психологического состояния Ивана Карамазова, исходя из болезней самого Достоевского, толкования бредового состояния Ивана путём непосредственного проникновения в его психологию, трактовке Ивана Карамазова как бунтовщика, безбожника и грешника с последующим неизбежным раздвоением личности, интерпретацией чёрта как водевильного героя, обнаружением в сцене бунта Карамазова явления неомифологизма и мотива двойничества.

Метод исследования строится на основе взаимодополняющего действия типов анализа — исторического, этико-философского, психологического, литературного и компаративного.

Научная новизна — в создании своей собственной концепции, где аргументируется психическое отклонение Ивана Карамазова, который в поисках ответов на глобальные вопросы мироустройства фактически живёт в созданном им модусе идей, в «моральной тягбе с богом» (Э. Соловьёв). Автор статьи показывает, что Иван существует в «бытии-для-себя», в результате чего он, несмотря на свою нервозность, отлично понимает визитёра из Преисподней и ведёт с ним весьма привычный этико-философский спор. Новизна концепции обусловила и соответствующие выводы статьи, в которых исследователь определяет эмоционально-психологическое состояние Карамазова как бинарный архетип человека-дьявола, возникающий в результате трансцендирования Ивана во-вне и во-внутри, в основе чего находится не патологическое, а острое отклонение в его сознании, эксплицитированное Достоевским для наиболее полного выявления его поливариантного образа в осознании своего «я».

Ключевые слова: Федор Михайлович Достоевский, Братья Карамазовы, Иван Карамазов, Психология героя произведения, Образ чёрта/беса, Болезнь и бред, Духовный мир человека, Душа человека, Двойник, двойничество, Бессовскость, демонизм.

Появление образа чёрта в романе Достоевского «Братья Карамазовы» — приём необычайно сильный, свидетельствующий о смещении в сознании героя и даже в окружающем мире определённых устоев. Во всяком случае, дьявол, подобно гадавшим Макбету ведьмам, приходит именно к тому, кто внутренне к этому готов. Следовательно, между Иваном Карамазовым и гостем из Преисподней существует некая связь, раскрыть которую мы попытаемся в данной статье.

Образы Ивана Фёдоровича Карамазова и беса настолько многомерны, что в достоевведении получили множество трактовок, в которых выделяется несколько направлений. Рассмотреть их — задача настоящей статьи.

Одно из таких направлений — восприятие Карамазовым беса как метафизического гостя из Преисподней.

Сербский русист М. Йованович для определения поведения Ивана Карамазова вводит понятие «мотива беснования». Он считает, что Иван Карамазов напрямую «общается» с чёртом и даже отмечает случай, «когда символическая значимость героя и его образная конкретность “совпадают”»¹.

¹ М. Йованович имеет в виду сцену узнавания Алёшей в Иване сходства с чёртом (см.: Йованович М. Техника романа тайн в Братьях Карамазовых (URL: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/39079/36/Zerkalov_-_Etika_Mihaila_Bulgakova.html). [Дата обращения 22.05.2012]).

Сам Достоевский в романе «Братья Карамазовы» вызывал в читателе гипотетическую мысль о правдоподобии чёрта, его «вочеловечивании»: «Гость говорил, очевидно увлекаясь своим красноречием, всё более и более возвышая голос и насмешливо поглядывая на хозяина; но ему не удалось докончить: Иван вдруг схватил со стола стакан и с размаху пустил в оратора... это не сон! Нет, клянусь, это был не сон, это всё сейчас было! — вскричал Иван Федорович, бросился к окну и отворил форточку»².

Второе направление — осмысление беса как персонифицированной части Карамазова в его больном воображении.

А. Чичерин квалифицировал чёрта как мучительный кошмар Карамазова и как его другую, низменную сторону: «жалкий, пошлый характер второго ивановского я»³. Отечественный исследователь М. Гус назвал чёрта «олицетворением мук мысли Ивана»⁴, А. Зеркалов квалифицировал его как «порождение больного мозга, “кошмар Ивана Фёдоровича”»⁵.

А. Луначарский считал, что Достоевский, смакуя переживания своих героев, постоянно подмечал «всякие мелочи, чтобы до галлюцинации конкретизировать свою воображаемую жизнь [в случае с Иваном Карамазовым и его жизнь. — Г. К.]»⁶.

Ю. Смирнов в своих наблюдениях за тем, как усмехается Иван в сцене беседы с братом Алексеем, приходит к заключению, что демонизм сидит в самом Иване⁷.

Е. Мелетинский также видит беса в самом Иване Карамазове, у которого чёрт залёг «на дне души»⁸. Учёный считает, что в этом персонаже сконцентрированы некоторые черты подсознания Карамазова, «его “чувств, только самых гадких и глупых”. Чёрт Ивана оказывается таким же “приживальщиком”, каким был отец его в молодости; он пародийно выпячивает мысли, бродящие в голове Ивана»⁹. Кроме того, Мелетинский считает, что «“всё низкое” души Ивана воплощается в образе чёрта, который является только плодом его расстроенного воображения»¹⁰.

По определению С. Булгакова, чёрт Ивана Федоровича — «это произведение собственной больной души Ивана, частица его собственного я», и то, что он «презирает в себе и ненавидит, притом не только в настоящем, но и в прошлом, всё это получает как бы персонификацию в чёрте»¹¹.

Э. Соловьёв видит в чёрте «alter ego Ивана», который с циничной прямоотой «выбалтывает» его противоречивую установку на безбожие и вместе с тем выражает восторг Ивана перед «“трогательностью, святостью и премудростью” чужой иллюзии. В основе этого восторга — зависть к “блаженству верующих”» и стремление «отомстить богу, обидеть его, поменяв плюсы на минусы в его предписаниях и заповедях»¹².

Н. Старосельская полагает, что чёрт — это «существо гораздо более “приземлённое”, обыкновенный “русский джентльмен”, внутренний мир которого становится своеобразной проекцией душевного мира Ивана Федоровича Карамазова. Если в образе Великого инквизитора воплощается некое абстрактное “мировое зло”, то чёрт олицетворяет, по мысли Достоевского, конкретную разрушительную силу, затаившуюся в душе и в уме интеллигента конца XIX столетия»¹³.

² Здесь и далее ссылки даются по: Достоевский Ф. Братья Карамазовы: Роман в четырёх частях с эпилогом / Под общ. ред. Г. Фридлендера и М. Храпченко; Сост. Г. Фридлендера // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12-и т. Т. 11–12. М., 1982. Здесь — Т. 12. С. 165.

³ Чичерин А. Достоевский — Искусство прозы: Сб. ст. / Редколл.: А. Гришунин, У. Гуральник, К. Ломунов (отв. ред.), В. Нечаева. М., 1972. С. 271. (Серия «История и теория искусств»).

⁴ Гус М. Идеи и образы Ф.М. Достоевского. Изд. 2-е, доп. М., 1971. С. 526.

⁵ Зеркалов А. Этика Михаила Булгакова. М., 2004. С. 153. (Серия «Коллекция / Текст»).

⁶ Луначарский А. Достоевский как мыслитель и художник // Луначарский А.В. Статьи о литературе. В 2-х тт. Т. 1. Русская литература XIX — начала XX века. М., 1988. С. 174.

⁷ Сведение даёт по: Селезнёв Ю. В мире Достоевского. М., 1980. С. 280. (Библиотека «Любителям российской словесности»).

⁸ По его мнению, «Иван Карамазов невольно становится демоном-искусителем в разговорах со Смердяковым и отчасти с Алёшей...» (Мелетинский Е.М. Заметки о творчестве Достоевского. М., 2001. С. 29).

⁹ Там же. С. 160.

¹⁰ Там же. С. 6.

¹¹ Булгаков С. Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») как философский тип: Публичная лекция // ВЪхи: Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы. (URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/karamaz.html>). [Дата обращения 22.05.2012].

¹² Там же. С. 226.

¹³ Старосельская Н. Тема русского фаустианства в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: Дисс. ...

А. Долинин уверен, что чёрт послан Ивану в наказание за его бунт против Бога, и связывает его появление с болезнью Карамазова¹⁴. При этом «Чёрт — отнюдь не “сатана с опалёнными крыльями”, а самый обыкновенный мелкий бес “с длинным хвостом, как у датской собаки”, — должен опошлить все его революционные протесты»¹⁵.

Г. Гессе необычайно точно пишет, что «чёрт — не что иное, как подсознание Ивана, как всплеск давно осевшего и, казалось бы, забытого содержимого его души... Иван знает это с поразительной уверенностью и ясно говорит об этом. И всё же он беседует с чёртом, верит в него — ибо что внутри, то и снаружи! — и всё же сердится на чёрта, набрасывается на него, швыряет в него даже стакан — в того, о ком он знает, что тот живёт внутри него самого. Пожалуй, никогда прежде не изображался в литературе столь отчётливо и наглядно разговор человека с собственным подсознанием»¹⁶.

Третье направление — научно-медицинское объяснение психологического состояния Ивана Карамазова, исходя из болезней самого Достоевского.

В. Бехтерев в докладе «Достоевский и художественная психопатология», прочитанном в Государственном институте медицинских знаний (1924), изложил свою концепцию, в которой выразил уверенность, что в своих героях писатель передал болезненные состояния души, раскрывающие «больше, чем все попытки учёных изображать внутренний мир больного»¹⁷. Психиатр А. Шувалов, изучая классические образцы патографии в отечественной литературе¹⁸, приводит в пример тот же доклад В. Бехтерева, в котором учёный утверждал,

что писатель «потому художественно правдиво воспроизвёл многие картины душевных заболеваний (“полный курс художественной психопатологии”), что сам имел патологические особенности личности»¹⁹.

В. Кантор считает, что появление inferнальных образов в романе Достоевского «Братья Карамазовы» — это следствие обострённых чувств и фантазии самого писателя, что «верующий христианин Достоевский, разумеется, был убеждён в реальном существовании нечистой силы, а потому игра чёрта с Иваном как кошки с мышкой говорит не только о физической, но о метафизической болезни Ивана»²⁰. Согласно наблюдениям В. Кантора, «Достоевский не раз говорил, что состояние физической болезни способствует соприкосновению мирам иным, но это не болезненные образы, а просто обострение сверхчувственных способностей человека в результате болезни. Себя он называл реалистом в высшем смысле слова, то есть не бытовиком и натуралистом, а писателем, способным изображать всю полноту мира, включая силы потусторонние»²¹.

М. Уваров, анализируя у человека сущность раздвоенного сознания, считает, что его нельзя уподоблять синдрому разорванного мышления при шизофрении. По его мнению, «феномен бинарного архетипа далеко не всегда несёт в себе деструктивное, разрушительное начало: он нередко относится к духовному миру людей, склонных к углублённым нравственным размышлениям и к самоанализу»²².

З. Фрейд данную ситуацию рассматривал с позиции невроза, «возникающего тем скорее, чем насыщеннее осложнение, подлежащее со стороны

канд. филол. наук. М., 1984. 208 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/tema-russkogo-faustianstva-v-romane-fm-dostoevskogo-bratya-karamazovy>. [Дата обращения: 25.09.2013]).

¹⁴ См.: Долинин А. Последние романы Достоевского: Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М., 1963. С. 50.

¹⁵ Там же. С. 289.

¹⁶ Гессе Г. Братья Карамазовы, или закат Европы (URL: <http://www.hesse.ru/books/articles/?ar=41>. [06.03.2014]).

¹⁷ Цит. по: Соловьёв С. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского: Очерки. М., 1979. С. 47.

¹⁸ Патография — «биографическое описание известных личностей, включающее прежде всего анализ их творчества с психологической точки зрения» (Фрумкина Р. Патография и биография (URL: <http://polit.ru/article/2006/08/30/patograf/>. [Дата обращения: 10.09.2012]).

¹⁹ Шувалов А. Патографические изыскания в отечественной литературе // Естественно-научные исследования творческого процесса: Интернет-проект (URL: http://www.characterology.ru/patographia/about/item_4098.html. [Дата обращения: 10.09.2012]).

²⁰ Кантор В. Кого и зачем искушал чёрт? (Иван Карамазов: соблазны «русского пути») // Вопросы литературы. 2002. № 2. (Журнальный зал: Некоммерческий литературный интернет-проект. URL статьи: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/2/kan.html>. [Дата обращения: 14.05.2013]).

²¹ Там же.

²² Уваров М. Бинарный архетип // СОФИК: Центр современной философии и культуры имени В.А. Штоффа Санкт-Петербургского Философского общества. (URL: http://sofik-rgi.narod.ru/avtor/binarniy_arxetyp/01_1.htm. [Дата обращения: 11.06.2013]).

человеческого Я преодолению. Невроз — это только знак того, что самому Я такой синтез не удался, что оно при этой попытке поплатилось своим единством»²³.

Кроме того, Фрейд, изучая феномен раздвоения Я, говорил о проблеме двойников, с появлением которых происходит скачок душевных процессов «от одной из персон к другой — что мы называли бы телепатией, — так что один персонаж овладевает знанием, чувствами и переживаниями другого, отождествляется с другим лицом. Герои произведений плутают в своём Я или перемещают чужое Я на место собственного, т.е. происходит удвоение Я, разделение Я, подмена Я — и, наконец, постоянное возвращение одного и того же, повторение тех же самых черт лица, характеров, судеб, преступных деяний, даже имён на протяжении нескольких сменяющих друг друга поколений»²⁴.

Н. Лосский считал, что «ненормальное состояние нервной системы может быть благоприятным условием для получения необычных раздражений от существ, находящихся вне нормы нашей обыкновенной жизни. Эту мысль Достоевский высказал устами Свидригайлова: «Я согласен, что привидения являются только больным; но ведь это только доказывает, что привидения могут являться не иначе как больным, а не то, что их нет самих по себе»²⁵.

Вместе с тем Лосский в отклонении человека от его психической нормы видел нравственные причины, полагая, что раздвоение сознания обычно происходит у эгоистов, потерявших свою цельность вследствие амбициозных притязаний²⁶.

С. Мухина полагает, что Достоевский показывает Ивана шизофреником нарочито, применяя для него принципы гротеска: «Иронизируя над чёртом и Смердяковым, Достоевский высмеивает ничтожность идей Ивана Карамазова, выставляя его в виде сумасшедшего, психически нездорового человека»²⁷.

С. Сморгко интерпретирует болезненные отклонения Карамазова в свете негативной эсхатологии, в которой «часто звучит мысль, что в конце времён, с усилением греха и воцарением антихриста демоны будут очевидны как материальные тела. В этом контексте встреча Ивана Карамазова с чёртом может быть расценена как симптом некоего личного Апокалипсиса героя, дошедшего до мрачного предела в своих мозговых экспериментах»²⁸.

М. Педько объясняет психологический сдвиг Карамазова тем, что он, «потерявший разумный контроль над своим существом, предстаёт в романе как открытое пространство для борьбы бытийных сил в чистом виде. Прообразы Фауста и Мефистофеля в этом смысле являются определяющими человеческое сознание полярными точками»²⁹.

Сам Достоевский характеризует состояние Ивана как «свойство болезни». Предваряя сцену бреда, он пишет, что Иван в тот вечер был «как раз накануне белой горячки, которая, наконец, уже вполне овладела его издавна расстроеным, но упорно сопротивлявшимся болезненным организмом» (т. 11, с. 146).

Четвёртое направление — объяснение бредового состояния Ивана путём проникновения в его психологию.

Феофил Толстой в переписке с О. Миллером по отношению к некоторым страницам Достоевского употребляет заимствованное из картины Микеланджело «Страшный суд» определение «человек с содранной кожей»³⁰. А в сравнении романа «Братья Карамазовы» с «Пророком» Пушкина и «Пророком» Лермонтова отмечает, что исповедь Ивана, наряду с приведёнными образцами, — это «мастерски

²³ Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Фрейд З. Влечения и их судьба. М., 1999. С. 272.

²⁴ Фрейд З. Жуткое // Фрейд З. Влечения и их судьба. М., 1999. С. 200.

²⁵ Лосский Н. Бог и мировое зло / Сост. А. Поляков, П. Алексеев, А. Яковлев; Прим. Р. Медведевой. М., 1994. С. 142.

²⁶ См.: там же. С. 136.

²⁷ Мухина С. Феномен комического в творчестве Ф.М. Достоевского. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012. 251 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-komicheskogo-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo>. [Дата обращения: 26.09.2013]).

²⁸ Сморгко С. Художественная эсхатология в романах Ф.М. Достоевского 1860–1870-х годов. Дисс. ... канд. филол. н. Краснодар, 2007. 201 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-eskhatologiya-v-romanakh-fm-dostoevskogo-1860-1870-kh-godov>. [Дата обращения: 26.09.2013]).

²⁹ Педько М. Наследие Гёте в творчестве Ф.М. Достоевского: структура и динамика персонажа. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2006. 262 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/nasledie-gete-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo-struktura-i-dinamika-personazha>. [Дата обращения: 27.09.2013]).

³⁰ Сведения даются по: Карякин Ю. Достоевский и Апокалипсис / Сост. И. Зорина; Науч. ред. К. Степанян. М., 2009. С. 550, 551.

произведённые вскрытия»³¹ и что «произведение Микеланджело — это анатомический этюд, а произведение Достоевского] — это этюд психологический, или, вернее, *viviseкция*, производимая над живым человеком»³².

Немецкий философ Р. Лаут пишет, что «герои Достоевского действуют и говорят так, как в повседневной жизни люди позволяют себе вести себя только в состоянии аффекта: всё, что в свёрнутом виде таится в глубине души, внезапно выходит наружу»³³. При этом «множество сильнейших чувств остаются неосознанными, поскольку, по убеждению Достоевского, их “корни” лежат в сокрытом, в бессознательном»³⁴. В основе такого показа психологии героев лежит построение его романов на катастрофе, «которой предшествует скандал как своего рода комическое её предупреждение»³⁵.

И. Барсова считает, что для Достоевского в познании внутренней жизни человека важны «минуты высшего напряжения, перелома, кризиса, катастрофы. Именно через исключительную ситуацию, ситуацию кризиса сознания раскрываются в его творчестве “последние вопросы”. В душевной жизни человека Достоевского привлекает не состояние, а процесс и напряжение в высшей его точке»³⁶.

А. Шепелев в творчестве Достоевского, начиная с романа «Преступление и наказание» и кончая романом «Братья Карамазовы», видит единую романную прафабулу, порождённую проблемой «соединения “я” с мировым смыслом»³⁷.

С. Соловьёв уверен, что в произведениях Достоевского нужно искать не психопатологию, а вникать в психологию героев³⁸. Для этого их надо рассма-

тривать с позиций не монологического мышления, посредством которого их действительно можно отнести к разряду психически неуравновешенных или даже патологических персонажей, а, исходя из поливариантных, многосоставных образов. В такой многосоставности своих героев Достоевский видел их «бездонную широкость», которую, по наблюдению учёного, «первым в мире попытался отобразить во всей её немыслимой совместимости»³⁹.

Думается, что такого рода «широкость» вообще была заложена в натуре Ивана Карамазова и проявлялась даже внешне: с одной стороны, Иван — мальчик, «молоденький, свежий и славный», «маленький кроткий», а с другой — нервный и судорожный. А. Чичерин писал, что все эти некрупные штрихи создают «внешний облик, искривлённый и с крайними переходами от чего-то простодушного, детского к надрывному и больному»⁴⁰.

На наш взгляд, подобное видение «широкости» образа есть не что иное, как диалектическое понимание его Достоевским, причём в этой диалектике огромная роль принадлежит душе и уму как генераторам особого рода энергетики.

Пятое направление, близкое предыдущему, — трактовка Ивана Карамазова как бунтовщика, безбожника и грешника, что неминуемо ведёт к раздвоению личности.

Э. Соловьёв усматривает идею протеста в том, что «Иван прямо сбывает теорию позволительности (и даже обязательности) преступных действий своему единственному внимательному и благодарному слушателю — лакею Смердякову»⁴¹.

А. Зеркалов в «другом я» Ивана видит ересь, идею власти дьявола: «с отзвуком цинизма и сладострастия Карамазова-отца, с неожиданной, страшной самостоятельностью четвёртого брата Карамазова, Смердякова, этот персонаж воплощает в себе всю карамазовщину. И уж сверх того он дьявол, то есть лжец и отец лжи»⁴².

В. Ляху в Иване изначально находит родство с Люцифером. Поводом к этому служит ряд качеств Карамазова — болезненная и непомерная гор-

³¹ Цит. по: там же. С. 552.

³² Цит. по: там же. С. 551.

³³ Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении / Под ред. А. Гулыги; Пер. с нем. И. Андреевой. М., 1996. С. 29. (Lauth R. Die philosophie dostojewskis in systematischer Darstellung. Piper, Munchen, 1950).

³⁴ Там же. С. 45.

³⁵ Там же. С. 29.

³⁶ Барсова И. Симфонии Густава Малера. М., 1975. С. 29.

³⁷ Шепелев А. Ф.М. Достоевский в художественном мире В.В. Набокова. Тема нимфолепсии как рецепция темы «Ставрогинского греха». Дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 212 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fm-dostoevskii-v-khudozhestvennom-mire-vv-nabokova-tema-nimfolepsii-kak-retseptsiya-temy-sta>. [Дата обращения: 12.09.2012]).

³⁸ Соловьёв С. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского: Очерки. М., 1979. С. 47.

³⁹ Там же. С. 46.

⁴⁰ Чичерин А. Достоевский — Искусство прозы: Сб. ст. / Редколл.: А. Гришунин, У. Гуральник, К. Ломунов (отв. ред.), В. Нечаева. М., 1972. С. 270.

⁴¹ Соловьёв Э. Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры. М., 1991. С. 227.

⁴² Зеркалов А. Этика Михаила Булгакова. М., 2004. С. 164.

дость героя, никого не щадящее высокомерие, постоянно и тщательно скрываемое, но, главное, «неуёмное, гипертрофированное тщеславие, которое обрекает его на постоянное испытание своих сил в пробах совращения самых разных людей»⁴³.

Вместе с тем достоевед отмечает родство Карамазова с Люцифером и в их положительных характеристиках, ведь, как известно, до своего падения Люцифер обладал бесспорными достоинствами. Поэтому, «люциферизируя» Ивана (термин В. Ляху), исследователь справедливо считает, что «с оглядкой на весьма противоречивую матрицу образа будущего сатаны, мы обрели для себя возможность не только углубиться в особую трагедийную природу бунтарства “страдающего неверием атеиста”, но и понять новаторскую для русской литературы социологическую логику художника»⁴⁴.

В. Кантор в образе Ивана Карамазова обнаруживает такой тип интеллектуала, который выразил «самые болезненные проблемы российского развития, прежде всего столкновение западных смыслов с незападной традицией...»⁴⁵.

А. Долинин пишет, что образ Ивана «задуман как носитель “современных идей”, начинает искажаться на самом кульминационном пункте в книге “Pro и Contra” — во славу заранее предопределённого тезиса: идеальная нравственная чистота с атеизмом несовместима»⁴⁶.

Для Достоевского же человеческая этика напрямую связана с христианством. По мнению В. Кантора, писатель «опустился к истоку появления духовной личности, увидел, где и как в христианстве дух начинал дышать, понял важность исповедального обращения к Богу для проникновения в суть человеческой души»⁴⁷.

Л. Шестов трактует Ивана Карамазова и Раскольникова как автобиографические сколки с Достоевского, понимая, что «их трагедия — в невозможности начать новую, иную жизнь. И так глубоко, так безысходна эта трагедия, что Достоевскому нетрудно было выставить её, как причину мучительных переживаний своих героев убийства»⁴⁸.

Р. Мелик-Саркисян, выстраивая у Достоевского парадигму из ликов носителей дьявольского (Раскольников, Рогожин, Ипполит, Ставрогин), видит в Иване Карамазове наследника «всех предыдущих воплощений образа “великого грешника”»⁴⁹.

А. Мешалкин, анализируя традиции Достоевского в творчестве Астафьева, выделил проблему нигилизма и обособленчества (которую в числе прочих героев пытается решить и Иван Карамазов) как одну из глобальных тем романистики Достоевского и квалифицировал её как «кризис современного человека»⁵⁰.

Шестое направление характеризуется интерпретацией чёрта как водевильного героя.

По наблюдению О. Солянкиной, «авторы полуплутиковых обозрений жизни города охотно вводили в сюжет фигуру Асмодея во фраке, потому что этот персонаж мог легко связать в своём рассказе разные происшествия и иронически комментировать их»⁵¹. Такой образ не мог пройти мимо внимания Достоевского, чутко улавливавшего «те новые смысловые акценты, которые приобрела фигура беса-литератора в 60-е годы. В “Братьях Карамазовых” гость из ада воплощал подобный тип беспринципного человека»⁵².

⁴³ Ляху В. Трагический «бунт» Ивана Карамазова в системе библейских аллюзий. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 213 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/tragicheskii-bunt-ivana-karamazova-v-sisteme-bibleiskikh-allyuzii>. [Дата обращения: 25.09.2013]).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Кантор В. Трагические герои Достоевского в контексте русской судьбы (URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/6/ka7.html>. [Дата обращения: 15.05.2013]).

⁴⁶ Долинин А. Последние романы Достоевского: Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М., 1963. С. 50.

⁴⁷ Кантор В. Исповедь и теодицея в творчестве Достоевского (рецензия Аврелия Августина) // Вопросы философии (URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=305&Itemid=52. [Дата обращения: 26.09.2013]).

⁴⁸ Шестов Л. Достоевский и Ницше (философия традиции) (URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest07.htm>. [Дата обращения: 09.06.2013]).

⁴⁹ Мелик-Саркисян Р. Образ дьявола в творчестве Достоевского // Первая международная научно-педагогическая конференция «Инновации в образовательном процессе / Под общ. и науч. ред. В. Ириной. М., 2013. С. 191.

⁵⁰ Мешалкин А. Традиции Ф.М. Достоевского в творчестве В. Астафьева. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1993. 153 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/traditsii-f-m-dostoevskogo-v-tvorchestve-v-astafeva>. [Дата обращения: 10.06.2013]).

⁵¹ Солянкина О. Жанровый генезис романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (Традиции комедии, водевиля и фельетона). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. 192 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/zhanrovyyi-genezis-romana-fm-dostoevskogo-bratya-karamazovy>. [Дата обращения: 26.09.2013]).

⁵² Там же.

Седьмое направление связано с обнаружением в сцене бунта Карамазова явления неомифологизма и мотива двойничества.

С. Цвейг расценивал мир Достоевского как галлюцинаторный, «сон, превосходящий действительность», характеризуя его как «реализм, который, выходя за свои пределы, подымается до фантастического»⁵³. Поэтому не случайно его герои живут как бы вне реальности и даже не стремятся к ней. Они «выходят за её границы, в беспредельность. Их судьба сосредоточена для них не вовне, а внутри»⁵⁴.

О. Уайльд отмечал, что Достоевский «никогда не объясняет своих персонажей полностью», а его герои «всегда поражают тем, что они говорят и делают и хранят в себе до конца вечную тайну бытия»⁵⁵.

М. Мещерякова в произведениях с фантастическими образами видит проявление феномена неомифологизма⁵⁶. В нём она усматривает возникновение своеобразных «авторских миров», в которых миф смыкается с фантастикой, а также создание произведений “собственно неомифологизма” — “романа-мифа” и т. п. жанровых форм»⁵⁷.

Ю. Лотман у Достоевского находит мотив двойничества, который в романе «Братья Карамазовы» объединяет всех представителей этой семьи: «двойничество всех братьев Карамазовых между собой и их общая отнесённость к Фёдору Карамазову» происходит по принципу «деградация-возрождение»⁵⁸.

Ким Юн Кюн, ссылаясь на Г. Гачева, пишет, что Достоевский как писатель «с самого начала своей литературной деятельности был одержимым темой двойника», а «взаимоотношение Ивана и Чёр-

та — самая совершенная версия двойничества, где самым жестоким образом пародируется и развенчивается романтизм»⁵⁹.

А. Зеркалов считает, что глумливая болтовня чёрта — это «искажённое отражение мыслей реального персонажа [Ивана Карамазова. — Г.К.]. На литературоведческом жаргоне он именуется двойником Ивана; иными словами, мысли чёрта можно с известными коррективами считать мыслями Ивана»⁶⁰.

А. Карасёва, прослеживая традиции Достоевского в творчестве И. Бродского, полагает, что принцип двойничества для обоих «становится инструментом для самораскрытия героя»⁶¹.

Сам Достоевский словами Ивана утверждал, что чёрт — это он, Карамазов: «это я, Алёша, я сам. Всё моё низкое, всё моё подлое и презренное!» (т. 12, с. 168).

Многое также раскрывается в рассуждениях Достоевского о «Пиковой даме» Пушкина (из письма к Абазе от 15 июля 1880 года): «Фантастическое должно до того соприкоснуться с реальным, что Вы должны почти поверить ему. Пушкин, давший нам почти все формы искусства, написал “Пиковую даму” — верх искусства фантастического. И Вы верите, что Германн действительно имел видение, и именно сообразное с его мировоззрением, а между тем, в конце повести, то есть прочтя её, Вы не знаете, как решить, вышло ли это видение из природы Германна, или действительно он один из тех, которые соприкоснулись с другим миром, злых и враждебных человечеству»⁶².

Нам представляется, что с научной точки зрения поведение Ивана квалифицируется, ско-

⁵³ Цвейг С. Три мастера: Бальзак, Диккенс, Достоевский; Бальзак // Цвейг С. Собрание сочинений в 10-и тт. Т. 4. М., 1992. С. 139.

⁵⁴ Там же. С. 110.

⁵⁵ Цит. по: Соловьёв С. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского: Очерки. М., 1979. С. 14.

⁵⁶ Мещерякова М. Неомифологическая проза в круге детского и юношеского чтения // Русская фантастика: Интернет-сайт (URL статьи: <http://www.rusf.ru/litved/fant/me2.htm>). [Дата обращения: 17.05.2013].

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Лотман Ю. Статьи по семиотике и топологии культуры // Библиотека Славы Янко (URL сборника: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>). [Дата обращения: 17.05.2013].

⁵⁹ Ким Ю.К. Типология двойников в творчестве Ф.М. Достоевского и повесть «Двойник» (1846/1866): Дисс. ... канд. иск. М., 2003. 185 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/tipologiya-dvoinikov-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo-i-povest-dvoinik-18461866>). [Дата обращения: 26.09.2013].

⁶⁰ Зеркалов А. Этика Михаила Булгакова. М., 2004. С. 153.

⁶¹ Карасёва А. Традиции Ф.М. Достоевского в творчестве И. Бродского. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. (URL: <http://vgpu.org/node/1130>). [Дата обращения: 08.06.2013].

⁶² Цит. по: Солянкина О. Жанровый генезис романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (Традиции комедии, водевиля и фелетона). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. 192 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/zhanrovyyi-genezis-romana-fm-dostoevskogo-bratya-karamazovy>). [Дата обращения: 26.09.2013].

рее, как его способность трансцендированного видения действительности, в которую он, на наш взгляд, погружается путём «выхода из себя» (выражение С. Эйзенштейна). Подобный выход из своего естественного состояния кинорежиссёр определил как прямую «патетическую композицию», в которой содержался высокий «градус интенсивности отчаяния»⁶³. Чаще всего подобное изменение являлось «скачком в противоположность» (С. Эйзенштейн), реализованным по принципу: сидящий вскочил, молчащий закричал, а в данном случае — перешёл в другое измерение реальности.

С. Франк в явлении трансцендированного видения действительности различает два типа — «трансцендирование во-вне», в действительность категориальных связей «я-ты»⁶⁴ и трансцендирование «во-внутри», в реальность собственного духа⁶⁵. При этом действительностью оказываются не только осязаемые предметы и непреложные факты, но и нечто призрачное, ускользающее, переменчивое, к чему учёный относит настроение, капризы, эмоции, мнение, — то, что он называет трудными для человека «фактами внешнего мира», благодаря которым «одно и то же явление может одновременно и противопоставляться “действительности”, как относящееся к области чистой субъективности, и входить, несмотря на это, в состав действительности»⁶⁶.

Вместе с тем субъективные, возможные, порой непостижимые явления, зависящие от нашей воли и обусловленные фактами внешней среды, могут парадоксально для человека превращаться в тяжёлую и непреодолимую реальность. Поэтому «действительность, — считает Франк, — сама не имеет объективных, т. е. точно и однозначно определённых очертаний; или, иначе говоря, будучи сферой того, что есть объективно, “на самом деле”, сама действительность не укладывается в свою очередь в понятие объективно-сущего, так как она лишена основного признака объективно-сущего — однозначной определённости содержания»⁶⁷.

В подобном мире, существующем в русле подвижных потенциальных возможностей, богоборец Иван Карамазов, находясь в поисках ответов на глобальные вопросы мироустройства, фактически живёт в созданном им модусе идей, в «моральной тяжбе с богом» (Э. Соловьёв). Он находится в таком предметном мире, который у Франка получил название «бытие-для-себя». Иван Карамазов, несмотря на нервозность состояния, отлично понимает визитёра из Преисподней и ведёт с ним этико-философский спор, как будто это занятие для него — вполне привычное дело.

По результатам нашего обзора высказываний об Иване Карамазове и его дьявольском двойнике мы приходим к выводу, что эмоционально-психологическое состояние Карамазова представляется как бинарный архетип человека-дьявола, возникающий в результате трансцендирования Ивана во-вне и во-внутри, в основе чего находится не патологическое, а острое отклонение в его сознании, эксплицированное Достоевским для наиболее полного выявления его поливариантного образа в осознании своего «я» в связи с мировым смыслом и его ценностными религиозно-этическими устоями. Более того, учитывая, что в общении Ивана с чёртом принимает участие ещё и голос совести (иначе голос Бога), его диалог превращается в «теофанический триалог» (термин Вас. Иванова)⁶⁸, фундированный «ощущением богоприсутствия» (понятие С. Сальвестрони)⁶⁹.

⁶³ Эйзенштейн С. Избранные произведения в 6-и т. Т. 4. М., 1966. С. 93.

⁶⁴ Франк С. Сочинения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Ю. Сенокосова. М., 1990. С. 346.

⁶⁵ Там же. С. 346.

⁶⁶ Там же. С. 257.

⁶⁷ Там же. С. 262.

⁶⁸ Иванов Вас. Христианские традиции в творчестве Ф.М. Достоевского. Дисс. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск, 2004. 430 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/khristianskie-traditsii-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo>. [Дата обращения: 25.09.2013]).

⁶⁹ Как остроумно заметил Г. Гессе, «в душе этих Карамазовых копится страстная жажда высшего символа — бога, который одновременно был бы и чёртом» (Гессе Г. Братья Карамазовы, или закат Европы (URL: <http://www.hesse.ru/books/articles/?ar=41>. [06.03.2014])).

Список литературы:

1. Барсова И.А. Симфонии Густава Малера. М.: Советский композитор, 1975. 496 с.
2. Булгаков С.Н. Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») как философский тип): Публичная лекция // ВЪхи: Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы (URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/karamaz.html>).
3. Гессе Г. Братья Карамазовы, или закат Европы (URL: <http://www.hesse.ru/books/articles/?ar=41>).
4. Гус М.С. Идеи и образы Ф.М. Достоевского. Изд. 2-е, доп. М.: Художественная литература, 1971. 592 с.
5. Долинин А.С. Последние романы Достоевского: Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М.; Л.: Советский писатель, 1963. 343 с.
6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман в четырёх частях с эпилогом / Под общ. ред. Г.М. Фридендера и М.Б. Храпченко; Сост. Г.М. Фридендера // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 11. 624 с., т. 12. 544 с. М.: Правда, 1982. (Серия «Библиотека “Огонёк”. Отечественная классика»).
7. Иванов Вас.В. Христианские традиции в творчестве Ф.М. Достоевского. Дисс. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2004. 430 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/khristianskie-traditsii-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo>).
8. Йованович М. Техника романа тайн в Братьях Карамазовых (URL: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/39079/36/Zerkalov_-_Etika_Mihaila_Bulgakova.html).
9. Зеркалов А.И. Этика Михаила Булгакова. М.: Текст, 2004. 239 с. (Серия «Коллекция / Текст»).
10. Кантор В.К. Исповедь и теодицея в творчестве Достоевского (рецепция Аврелия Августина) // Вопросы философии (URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=305&Itemid=52).
11. Кантор В. Кого и зачем искушал чёрт? (Иван Карамазов: соблазны «русского пути») // Вопросы литературы. 2002. № 2. (Журнальный зал: Некоммерческий литературный интернет-проект. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/2/kan.html>).
12. Кантор В.К. Трагические герои Достоевского в контексте русской судьбы (Роман «Подросток») // Вопросы литературы. 2008. № 6. (Журнальный зал: Некоммерческий литературный интернет-проект. URL статьи: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/6/ka7.html>).
13. Карасёва А.В. Традиции Ф.М. Достоевского в творчестве И. Бродского. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2012. (URL: <http://vgpu.org/node/1130>).
14. Карякин Ю.Ф. Достоевский и Апокалипсис / Сост. И.Н. Зорина; Науч. ред. К.А. Степанян. М.: Фолио, 2009. 704 с.
15. Ким Ю.К. Типология двойников в творчестве Ф.М. Достоевского и повесть «Двойник» (1846/1866). Дисс. ... канд. иск. М.: Московский педагогический государственный университет, 2003. 185 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/tipologiya-dvoinikov-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo-i-povest-dvoinik-18461866>).
16. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении / Под ред. А.В. Гулыги; Пер. с нем. И.С. Андреевой. М.: Республика, 1996. 447 с.
17. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры // Библиотека Славы Янко (URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>).
18. Луначарский А.В. Достоевский как мыслитель и художник // Луначарский А.В. Статьи о литературе. В 2-х тт. Т. 1: Русская литература XIX — начала XX века. М.: Художественная литература, 1988. С. 160–179.
19. Ляху В.С. Трагический «бунт» Ивана Карамазова в системе библейских аллюзий. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Институт мировой литературы А.М. Горького Российской академии наук, 2008. 213 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/tragicheskii-bunt-ivana-karamazova-v-sisteme-bibleiskikh-allyuzii>).
20. Мелетинский Е.М. Заметки о творчестве Достоевского. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 190 с.
21. Мешалкин А.Н. Традиции Ф.М. Достоевского в творчестве В. Астафьева. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Московский педагогический государственный университет имени В.И. Ленина, 1993. 153 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsii-f-m-dostoevskogo-v-tvorchestve-v-astafeva>).

22. Мещерякова М.И. Неомифологическая проза в круге детского и юношеского чтения // Русская фантастика: Интернет-сайт (URL статьи: <http://www.rusf.ru/litved/fant/me2.htm>).
23. Мухина С.А. Феномен комического в творчестве Ф.М. Достоевского. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Московский государственный областной университет, 2012. 251 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-komicheskogo-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo>).
24. Педько М.В. Наследие Гёте в творчестве Ф.М. Достоевского: структура и динамика персонажа. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2006. 262 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/nasledie-gete-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo-struktura-i-dinamika-personazha>).
25. Селезнёв Ю.И. В мире Достоевского. М.: Современник, 1980. 376 с. (Библиотека «Любителям российской словесности»).
26. Сморгжко С.Н. Художественная эсхатология в романах Ф.М. Достоевского 1860–1870-х годов. Дисс. ... канд. филол. н. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2007. 201 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-eskhatologiya-v-romanakh-fm-dostoevskogo-1860-1870-kh-godov>).
27. Соловьёв С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского: Очерки. М.: Советский писатель, 1979. 352 с.
28. Соловьёв Э.Ю. Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры. М.: Политиздат, 1991. 432 с.
29. Солянкина О.Н. Жанровый генезис романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (Традиции комедии, водевиля и фельетона). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. 192 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/zhanrovyyi-genezis-romana-fm-dostoevskogo-bratya-karamazovy>).
30. Старосельская Н.Д. Тема русского фаустианства в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1984. 208 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/tema-russkogo-faustianstva-v-romane-fm-dostoevskogo-bratya-karamazovy>).
31. Уваров М.С. Бинарный архетип // СОФИК: Центр современной философии и культуры имени В.А. Штоффа Санкт-Петербургского Философского общества (URL статьи: http://sofik-rgi.narod.ru/avtori/binarniy_archetyp/01_1.htm).
32. Франк С.Л. Сочинения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Ю.П. Сенокосова. М.: Правда, 1990. 608 с. (Серия «Из истории отечественной философской мысли»).
33. Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Фрейд З. Влечения и их судьба. М.: Эксмо-Пресс, 1999. С. 267–296.
34. Фрейд З. Жуткое // Фрейд З. Влечения и их судьба. М.: Эксмо-Пресс, 1999. С. 177–201.
35. Фрумкина Р.М. Патография и биография (URL: <http://polit.ru/article/2006/08/30/patograf/>).
36. Цвейг С. Три мастера: Бальзак, Диккенс, Достоевский; Бальзак // Цвейг С. Собрание сочинений в 10-и тт. Т. 4 / Пер. П. Бернштейн. М.: Терра, 1992. С. 3–180. (Достоевский — С. 75–180).
37. Чичерин А.В. Достоевский — Искусство прозы: Сб. ст. / Редколл.: А.Л. Гришунин, У.А. Гуральник, К.Н. Ломунов (отв. ред.), В.С. Нечаева. М.: Художественная литература, 1972. С. 260–283. (Серия «История и теория искусств»).
38. Шепелев А.А. Ф.М. Достоевский в художественном мире В.В. Набокова: Тема нимфолепсии как рецепция темы «Ставрогинского греха». Дисс.... канд. филол. наук. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2003. 212 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fm-dostoevskii-v-khudozhestvennom-mire-vv-nabokova-tema-nimfolepsii-kak-retseptsiya-temy-sta>).
39. Шестов Л.И. Достоевский и Ницше (Философия трагедии) // Ницше: pro et contra: Антология / Отв. ред. Д.К. Бурлака; Сост., вступ. ст., прим. и библиогр. Ю.В. Синеокой. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 2001. С. 438–585. (Серия «Русский путь»).
40. Шувалов А.В. Патографические изыскания в отечественной литературе // Естественно-научные исследования творческого процесса: Интернет-проект (URL: http://www.characterology.ru/patographia/about/item_4098.html).

41. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения в 6-и т. / Гл. ред. С. Юткевич; Сост. и научно-текст. обработка П.М. Аташёвой, Н.И. Клеймана. Т. 4. М.: Искусство, 1966. 778 с.

References (transliteration):

1. Barsova I.A. Simfonii Gustava Malera. M.: Sovetskii kompozitor, 1975. 496 s.
2. Bulgakov S.N. Ivan Karamazov (v romane Dostoevskogo «Brat'ya Kara-mazovy») kak filosofskii tip): Publichnaya lektsiya // Vĕkhi: Biblioteka russkoi religiozno-filosofskoi i khudozhestvennoi literatury (URL ssylki: <http://www.vehi.net/bulgakov/karamaz.html>).
3. Gesse G. Brat'ya Karamazovy, ili zakat Evropy (URL: <http://www.hesse.ru/books/articles/?ar=41>).
4. Gus M.S. Idei i obrazy F.M. Dostoevskogo. Izd. 2-e, dop. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1971. 592 s.
5. Dolinin A.S. Poslednie romany Dostoevskogo: Kak sozdavalis' «Podrostok» i «Brat'ya Karamazovy». M.; L.: Sovetskii pisatel', 1963. 343 s.
6. Dostoevskii F.M. Brat'ya Karamazovy: Roman v chetyrekh chastyakh s epi-logom / Pod obshch. red. G.M. Fridlendera i M.B. Khrapchenko; Sost. G.M. Fridlendera // Dostoevskii F.M. Sobranie sochinenii v dvenadtsati tomakh. T. 11. 624 s., t. 12. 544 s. M.: Pravda, 1982. (Seriya «Biblioteka "Ogonek". Otechestvennaya klassika»).
7. Ivanov Vas.V. Khristianskie traditsii v tvorchestve F.M. Dostoevskogo. Diss. ... d-ra filol. nauk. Petrozavodsk: Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet, 2004. 430 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/khristianskie-traditsii-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo>).
8. Iovanovich M. Tekhnika romana tain v Brat'yakh Karamazovykh (URL: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/39079/36/Zerkalov_-_Etika_Mihaila_Bulgakova.html).
9. Zerkalov A.I. Etika Mikhaila Bulgakova. M.: Tekst, 2004. 239 s. (Seriya «Kollektsiya / Tekst»).
10. Kantor V.K. Ispoved' i teoditseya v tvorchestve Dostoevskogo (retseptsiya Avreliya Avgustina) // Voprosy filosofii (URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=305&Itemid=52).
11. Kantor V. Kogo i zachem iskushal chert? (Ivan Karamazov: soblazny «russkogo puti») // Voprosy literatury. 2002. № 2. (Zhurnal'nyi zal: Nekommercheskii literaturnyi internet-proekt. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/2/kan.html>).
12. Kantor V.K. Tragicheskie geroi Dostoevskogo v kontekste russkoi sud'by (Roman «Podrostok») // Voprosy literatury. 2008. № 6. (Zhurnal'nyi zal: Nekommercheskii literaturnyi internet-proekt. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/6/ka7.html>).
13. Karaseva A.V. Traditsii F.M. Dostoevskogo v tvorchestve I. Brodskogo. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi sotsial'no-pedagogicheskii universitet, 2012. (URL: <http://vgpu.org/node/1130>).
14. Karyakin Yu.F. Dostoevskii i Apokalipsis / Sost. I.N. Zorina; Nauch. red. K.A. Stepanyan. M.: Folio, 2009. 704 s.
15. Kim Yu.K. Tipologiya dvoynikov v tvorchestve F.M. Dostoevskogo i povest' «Dvoynik» (1846/1866). Diss. ... kand. n. M.: Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2003. 185 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/tipologiya-dvoynikov-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo-i-povest-dvoynik-18461866>).
16. Laut R. Filosofiya Dostoevskogo v sistematicheskom izlozhenii / Pod red. A.V. Gulygi; Per. s nem. I.S. Andreevoi. M.: Respublika, 1996. 447 s.
17. Lotman Yu.M. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury // Biblioteka Slavy Yanko (URL sbornika: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>).
18. Lunacharskii A.V. Dostoevskii kak myslitel' i khudozhnik // Lunacharskii A.V. Stat'i o literature. v 2-kh tt. T. 1: Russkaya literatura XIX — nachala XX veka. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1988. S. 160–179.
19. Lyakhu V.S. Tragicheskii «bunt» Ivana Karamazova v sisteme bibleiskikh allyuzii. Diss. ... kand. filol. nauk. M.: Institut mirovoi literatury A.M. Gor'kogo Rossiiskoi akademii nauk, 2008. 213 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/tragicheskii-bunt-ivana-karamazova-v-sisteme-bibleiskikh-allyuzii>).
20. Meletinskii E.M. Zametki o tvorchestve Dostoevskogo. M.: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2001. 190 s.
21. Meshalkin A.N. Traditsii F.M. Dostoevskogo v tvorchestve V. Astaf'eva. Diss. ... kand. filol. nauk. M.: Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet imeni V.I. Lenina, 1993. 153 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsii-f-m-dostoevskogo-v-tvorchestve-v-astafeva>).

22. Meshcheryakova M.I. Neomifologicheskaya proza v krugе detskogo i yunosheskogo chteniya // Russkaya fantastika: Internet-sait (URL stat'i: <http://www.rusf.ru/litved/fant/me2.htm>).
23. Mukhina S.A. Fenomen komicheskogo v tvorchestve F.M. Dostoevskogo. Diss. ... kand. filol. nauk. M.: Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet, 2012. 251 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-komicheskogo-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo>).
24. Ped'ko M.V. Nasledie Gete v tvorchestve F.M. Dostoevskogo: struktura i dinamika personazha. Diss. ... kand. filol. nauk. SPb.: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni A.I. Gertsena, 2006. 262 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/nasledie-gete-v-tvorchestve-fm-dostoevskogo-struktura-i-dinamika-personazha>).
25. Seleznev Yu.I. V mire Dostoevskogo. M.: Sovremennik, 1980. 376 s. (Biblioteka «Lyubatelyam rossiiskoi slovesnosti»).
26. Smorzhenko S.N. Khudozhestvennaya eskhatologiya v romanakh F.M. Dostoevskogo 1860–1870-kh godov. Diss. ... kand. filol. n. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2007. 201 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-eskhatologiya-v-romanakh-fm-dostoevskogo-1860-1870-kh-godov>).
27. Solov'ev S.M. Izobrazitel'nye sredstva v tvorchestve F.M. Dostoevskogo: Ocherki. M.: Sovetskii pisatel', 1979. 352 s.
28. Solov'ev E.Yu. Proshloe tolkuet nas: Ocherki po istorii filosofii i kul'tury. M.: Politizdat, 1991. 432 s.
29. Solyankina O.N. Zhanrovyy genезis romana F.M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» (Traditsii komedii, vodevilya i fel'etona). Diss. ... kand. filol. nauk. M.: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2010. 192 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/zhanrovyy-genезis-romana-fm-dostoevskogo-bratya-karamazovy>).
30. Starosel'skaya N.D. Tema russkogo faustianstva v romane F.M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy». Diss. ... kand. filol. nauk. M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova, 1984. 208 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/tema-russkogo-faustianstva-v-romane-fm-dostoevskogo-bratya-karamazovy>).
31. Uvarov M.S. Binarnyi arkhетip // SOFIK: Tsentr sovremennoi filosofii i kul'tury imeni V.A. Shtoffa Sankt-Peterburgskogo Filosofskogo obshchestva (URL stat'i: http://sofik-rgi.narod.ru/avtori/binarniy-arxetyip/01_1.htm).
32. Frank S.L. Sochineniya / Vstup. st., sost., podgot. teksta i primech. Yu.P. Senokosova. M.: Pravda, 1990. 608 s. (Seriya «Iz istorii otechestvennoi filosofskoi mysli»).
33. Freid Z. Dostoevskii i ottseubiistvo // Freid Z. Vlecheniya i ikh sud'ba. M.: Eksmo-Press, 1999. S. 267–296.
34. Freid Z. Zhutkoe // Freid Z. Vlecheniya i ikh sud'ba. M.: Eksmo-Press, 1999. S. 177–201.
35. Frumkina R.M. Patografiya i biografiya (URL: <http://polit.ru/article/2006/08/30/patograf/>).
36. Tsveig S. Tri мастера: Bal'zak, Dikkens, Dostoevskii; Bal'zak // Sobranie sochinenii v 10-i tt. T. 4 / Per. P. Bernshtein. M.: Terra, 1992. S. 3–180. (Dostoevskii — C. 75–180).
37. Chicherin A.V. Dostoevskii — Iskusstvo prozy: Sb. st. / Redkoll.: A.L. Grishunin, U.A. Gural'nik, K.N. Lomunov (otv. red.), V.S. Nechaeva. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1972. S. 260–283. (Seriya «Istoriya i teoriya iskusstv»).
38. Shepelev A.A. F.M. Dostoevskii v khudozhestvennom mire V.V. Nabokova: Tema nimfolepsii kak retseptsiya temy «Stavroginskogo grekha». Diss. ... kand. filol. nauk. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2003. 212 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fm-dostoevskii-v-khudozhestvennom-mire-vv-nabokova-tema-nimfolepsii-kak-retseptsiya-temy-sta>).
39. Shestov L.I. Dostoevskii i Nitsshe (Filosofiya tragedii) // Nitsshe: pro et contra: Antologiya / Otv. red. D.K. Burlaka; Sost., vstup. st., prim. i bibliogr. Yu.V. Sineokoi. SPb.: Russkii khristianskii gumanitarnyi institut, 2001. S. 438–585. (Seriya «Russkii put'»).
40. Shuvalov A.V. Patograficheskie izyskaniya v otechestvennoi literature // Estestvenno-nauchnye issledovaniya tvorcheskogo protsessa: Internet-proekt (URL: http://www.characterology.ru/patographia/about/item_4098.html).
41. Eizenshtein S.M. Izbrannye proizvedeniya v 6-i t. / Gl. red. S. Yutkevich; Sost. i nauchno-tekst. obrabotka P.M. Atashevoi, N.I. Kleimana. T. 4. M.: Iskusstvo, 1966. 778 s.